Определения и постановления Конституционного суда Российской Федерации, касающиеся Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

Подборка за период с 2001 по 2009 годы.

Содержание:

- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3 ноября 2009 г. N 1366-О-О
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 13 октября 2009 г. N 1327-О-О
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 5 марта 2009 г. N 544-О-П
- ✓ ПОСТАНОВЛЕНИЕ 27 февраля 2009 г. N 4-П
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3 июля 2008 г. N 612-О-П
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 17 июля 2007 г. N 511-О-О
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 10 марта 2005 г. N 62-О
- ✓ ОПРЕДЕЛЕНИЕ 8 февраля 2001 г. N 44-О

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

3 ноября 2009 г.

N 1366-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ ЗАГИДУЛИНОЙ ЗЕЛЬФРУЗ КАРИБУЛЛОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ" И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки З.К.Загидулиной,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка З.К.Загидулина оспаривает конституционность ряда положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, 13 мая 2005 года З.К.Загидулина была принудительно госпитализирована в психиатрический стационар на основании пункта "а" статьи 29 Закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, и подвергнута принудительному лечению. Решением Симоновского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года (вынесенным без личного участия заявительницы), оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 августа 2005 года, заявление главного врача психиатрического стационара о принудительной госпитализации З.К.Загидулиной было удовлетворено.

Постановлением президиума Московского городского суда от 20 апреля 2006 года указанные судебные решения были отменены и дело направлено на новое рассмотрение. При новом судебном разбирательстве Симоновский районный суд города Москвы определением от 30 мая 2006 года производство по делу прекратил в связи с отказом психиатрического стационара от заявленных требований.

З.К.Загидулина обратилась в Симоновский районный суд города Москвы с заявлением, в котором просила признать действия сотрудников психиатрического стационара по ее принудительной госпитализации, а также по принудительному лечению в стационаре незаконными. Решением от 29 июня 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2007 года, в удовлетворении данных требований ей было отказано. В передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции заявительнице также было отказано (в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2008 года).

По мнению заявительницы, статья 32, часть первая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а также статья 133, часть первая статьи 263, часть первая статьи 303 и часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 22 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3), поскольку допускают принудительное удержание граждан в психиатрическом стационаре без судебного решения на срок свыше 48 часов.

Кроме того, заявительница просит признать противоречащими статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 41 (часть 1), 45 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть вторую статьи 20 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которой установление диагноза психического заболевания и принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров;

часть первую статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" - в той мере, в какой она допускает осуществление принудительной госпитализации в психиатрический стационар на основании решения врача-психиатра;

статью 32 и часть вторую статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", часть вторую статьи 302 ГПК Российской Федерации - в той мере, в какой они не обеспечивают гражданину реальную возможность представить независимое заключение о необходимости дальнейшего пребывания в психиатрическом стационаре, а также не предусматривают обязанность суда разъяснить гражданину право ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы и его обязанность назначить данную экспертизу в случае заявления соответствующего ходатайства;

пункт "а" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", поскольку он является неопределенным и допускает возможность его произвольного истолкования правоприменительными органами, а также поскольку он не разграничивает закрепленное им основание для принудительной госпитализации и основания для привлечения гражданина к уголовной или административной ответственности;

части первую и четвертую статьи 11 и статью 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" - в той мере, в какой они допускают принудительное лечение гражданина в стационаре без согласия независимого органа;

статью 29, часть вторую статьи 32, часть вторую статьи 33 и часть вторую статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", часть первую статьи 302, статью 303 и часть вторую статьи 305 ГПК Российской Федерации - в той мере, в какой они предусматривают, что лица, в отношении которых инициируется процедура принудительной госпитализации в психиатрический стационар, во всех случаях помещаются в стационар до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела;

части первую и вторую статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и часть первую статьи 304 ГПК Российской Федерации - в той мере, в какой они допускают лишение гражданина, в отношении которого судом рассматривается заявление о его принудительной госпитализации, возможности личного участия в судебном заседании в помещении суда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года N 544-О-П, вынесенном по жалобе гражданки Н.Н.Хорошавцевой, указал, что статья 32, части первая и вторая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", статья 133, часть первая статьи 263, часть первая статьи 303 и часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не допускают принудительную госпитализацию лица в психиатрический стационар на срок свыше 48 часов без судебного решения и не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Конституционно-правовой смысл данных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" это является основанием для отказа в принятии Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы З.К.Загитулиной в данной части.

2.2. Согласно части второй статьи 20 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" установление диагноза психического заболевания, принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров.

Такое правовое регулирование служит одной из гарантий от необоснованной госпитализации и лечения: принятие решения по указанным вопросам без участия лица, имеющего специальное медицинское образование, не имело бы разумных оснований, фактически приводило бы к

лишению граждан, страдающих психическими заболеваниями, права на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленного в статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации. При этом использование термина "исключительное право" означает, что при отсутствии мнения врачей-психиатров о необходимости госпитализации лица в психиатрический стационар госпитализация в стационар невозможна в принципе.

Часть вторая статьи 20 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не противоречит и международно-правовым актам в области защиты прав психически больных лиц. Так, в соответствии с пунктом 1 принципа 16 Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119) любое лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в принудительном порядке или уже госпитализированное в качестве пациента в добровольном порядке может содержаться в качестве пациента в психиатрическом учреждении в принудительном порядке тогда и только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что вследствие этого психического заболевания существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам или что отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации в психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограничительной альтернативы.

2.3. В силу части первой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" основаниями для госпитализации в психиатрический стационар являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи.

Приведенная норма носит общий характер и не предполагает в системе действующего законодательства возможность свободного усмотрения врача-психиатра: если лицо, страдающее психическим расстройством, отказывается от госпитализации, то его госпитализация в недобровольном порядке врачом-психиатром без участия суда возможна только при наличии определенных условий и продолжаться может только в течение установленного срока.

2.4. Нормы, закрепленные статьей 32 и частью второй статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а также частью второй статьи 302 ГПК Российской Федерации, оспариваемые заявительницей в связи с тем, что ими не предусматривается возможность для гражданина представить независимое заключение, а также не закрепляется обязанность суда разъяснить гражданину его право ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы и при наличии соответствующего ходатайства - назначить такую экспертизу, регламентируют досудебную стадию госпитализации лиц в психиатрический стационар и действия представителя стационара при обращении в суд.

Поставленный же заявительницей вопрос урегулирован другими положениями гражданского процессуального законодательства - статьями 79 "Назначение экспертизы", 80 "Содержание определения суда о назначении экспертизы" и пунктом 8 части первой статьи 150 ГПК Российской Федерации, согласно которому при подготовке дела к судебному разбирательству судья назначает экспертизу и эксперта для ее проведения. Обязанность же суда разъяснять лицу, участвующему в деле, его права прямо закреплена в пункте 1 части первой статьи 150 и статье 165 ГПК Российской Федерации.

2.5. В соответствии с пунктом "а" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает его непосредственную опасность для себя или окружающих.

З.К.Загидулина считает приведенную норму неконституционной, поскольку в ней не разграничиваются указанное основание принудительной госпитализации и основания привлечения к уголовной или административной ответственности.

Эта норма действительно не уточняет, что означает обусловленная психическим расстройством "непосредственная опасность лица для себя или окружающих", как не раскрывается в подпункте "а" пункта 1 принципа 16 Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи содержание понятия "серьезная угроза причинения

непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам вследствие психического заболевания", названная среди оснований принудительной госпитализации.

Как указал Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 28 октября 2003 года по делу "Ракевич против Российской Федерации", статья 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" делает возможным недобровольное помещение в психиатрический стационар в том числе в случае, когда "психическое расстройство является тяжелым и обусловливает его непосредственную опасность для себя или окружающих"; Европейский Суд по правам человека считает, что законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие "опасность", поскольку вряд ли возможно охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски; более того, указанный Закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола (пункт 32).

При этом следует учитывать, что применение процедуры принудительной госпитализации (а не уголовного преследования с последующим применением принудительных мер медицинского характера) в том случае, когда действия лица представляют собой объективную сторону состава преступления, может при определенных обстоятельствах являться оправданным: обращение в правоохранительные органы не влечет оперативную изоляцию больного, и, соответственно, слишком велик риск наступления общественно опасных последствий.

2.6. Конституционность частей первой и четвертой статьи 11 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" оспаривается заявительницей в связи с тем, что эти нормы допускают принудительное лечение гражданина в стационаре без согласия независимого органа.

Статья 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В демократическом правовом государстве, каковым провозглашается Российская Федерация (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации), это предполагает не только обязанность уполномоченных государственных и муниципальных лечебных учреждений оказывать медицинскую помощь при обращении за ней, но и право граждан свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Иное было бы недопустимым вмешательством в сферу индивидуальной свободы.

Однако эта свобода может быть ограничена в определенных случаях, установленных федеральным законом (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Одним из таких случаев является наличие у лица тяжелого психического расстройства, обусловливающего непосредственную опасность для него или для окружающих. Данный подход закреплен и Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (пункт 6 принципа 11 и пункт 1 принципа 16). При этом пункт 6 принципа 11 устанавливает гарантии обеспечения прав пациента при принудительном лечении, в частности обязанность независимого полномочного органа, располагающего всей соответствующей информацией, удостовериться в том, что в данный момент пациент не в состоянии дать или не дать осознанное согласие на предлагаемый курс лечения или, если это предусмотрено внутригосударственным законодательством, в том, что с учетом собственной безопасности пациента или безопасности других лиц пациент необоснованно отказался дать такое согласие, а также установить, что предлагаемый курс лечения наилучшим образом отвечает интересам здоровья пациента.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи определяют указанный полномочный орган как "компетентный и независимый орган, созданный в соответствии с внутригосударственным законодательством" (пункт "b" раздела "Определения"), подробно не раскрывая значение этого термина. Кроме того, в названном международно-правовом акте отдельно упоминается "независимый внешний орган" (пункт 14 принципа 11). Термин "независимый орган" в данном случае может быть истолкован как "орган, не заинтересованный в принудительном лечении пациента и не зависящий от лиц, которые имеют такую заинтересованность".

Следовательно, этот акт не исключает, что компетентным независимым органом может быть и суд. В соответствии с частью второй статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" постановление судьи об удовлетворении заявления о госпитализации в недобровольном порядке служит основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в психиатрическом стационаре.

Поскольку отсутствие лечения делало бы принудительную госпитализацию лиц, страдающих психическим расстройством, бессмысленной, часть четвертая статьи 11 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает при недобровольной госпитализации таких лиц их лечение без их согласия; в этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров. Указанные действия могут быть обжалованы непосредственно в суд, а также в вышестоящий

орган (вышестоящему должностному лицу) или прокурору (статья 47 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании").

2.7. Заявительница считает статью 29, часть вторую статьи 32, часть вторую статьи 33 и часть вторую статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", часть первую статьи 302, статью 303 и часть вторую статьи 305 ГПК Российской Федерации неконституционными в той мере, в какой они предусматривают, что лица, в отношении которых инициируется процедура принудительной госпитализации в психиатрический стационар, во всех случаях помещаются в стационар до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела.

Между тем такое правовое регулирование с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года N 544-О-П, не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции Российской Федерации. В силу вытекающих из названного Закона критериев принудительной госпитализации предполагается, что реагирование на психическое состояние лица и его поведение должно носить незамедлительный характер. Иное, как и отказ от госпитализации до судебного решения, ставило бы под угрозу права и законные интересы либо самого госпитализируемого, либо окружающих его лиц.

2.8. Поскольку, таким образом, оспариваемые в жалобе К.З.Загидулиной законоположения ее конституционные права и свободы не нарушают, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Загидулиной Зельфруз Карибулловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по вопросу, поставленному в жалобе, Конституционным Судом Российской Федерации ранее было принято решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

13 октября 2009 г.

N 1327-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ИСУПОВА ЮРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЯТОЙ СТАТЬИ 37, ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 52, ПУНКТОМ 3 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 135, ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 284, ПУНКТОМ 2 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 379.1 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 28 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.А.Исупова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Первомайского районного суда Кировской области от 22 сентября 2003 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Кировского областного суда, гражданин Ю.А.Исупов по заявлению органа опеки и попечительства в лице управления здравоохранения администрации города Кирова признан недееспособным.

Поданная гражданкой В.И.Исуповой от имени Ю.А.Исупова надзорная жалоба на вышеуказанные судебные постановления возвращена письмом судьи Кировского областного суда от 18 декабря 2003 года.

В жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.А.Исупов оспаривает конституционность части пятой статьи 37 (о гражданской процессуальной дееспособности), части первой статьи 52 (о законных представителях), пункта 3 части первой статьи 135 (о возвращении искового заявления), части первой статьи 284 (о рассмотрении заявления о признании гражданина недееспособным), пункта 2 части первой статьи 379.1 (о возвращении надзорной жалобы или представления прокурора без рассмотрения по существу) ГПК Российской Федерации и части четвертой статьи 28 (об основаниях для госпитализации в психиатрический стационар) Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". По мнению заявителя, указанные законоположения нарушают его права, гарантированные статьями 19, 22, 46, 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю.А.Исуповым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Материалами обращения не подтверждается применение в деле с участием заявителя положений пункта 3 части первой статьи 135, пункта 2 части первой статьи 379.1 ГПК Российской Федерации и статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", в связи с чем жалоба заявителя в данной части не может быть признана допустимой.

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П признал взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135, части первой статьи 284 и пункта 2 части первой статьи 379.1 ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования кассационного и надзорного производства, - не позволяют гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих. Указанное Постановление сохраняет свою силу.

www.psychoreanimatology.org

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исупова Юрия Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено Постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 марта 2009 г.

N 544-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ ХОРОШАВЦЕВОЙ НАДЕЖДЫ НИКОЛАЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ РЯДОМ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ" И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Н.Н.Хорошавцевой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.Н.Хорошавцева просит признать противоречащими статьям 19 (часть 1), 21, 22, 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации ряд положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а именно:

статью 29, согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих; б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи;

статью 32, согласно которой лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным статьей 29 данного Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке; если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем;

части вторую и третью статьи 33, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке подается в суд представителем того психиатрического учреждения, где находится лицо; к заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в психиатрическом стационаре; судья, принимая заявление о недобровольной госпитализации лица, одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде;

части первую и вторую статьи 34, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке судья рассматривает в течение 5 дней с момента его принятия в помещении суда либо в психиатрическом учреждении; лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации; если по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в помещении суда, то заявление о госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом учреждении;

часть вторую статьи 35, согласно которой постановление судьи об удовлетворении заявления является основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в психиатрическом стационаре.

Тем же статьям Конституции Российской Федерации противоречат, по мнению заявительницы, следующие положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

статья 133, согласно которой судья в течение 5 дней со дня поступления заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда; о принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции;

часть первая статьи 263, согласно которой дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 27-38 данного Кодекса;

часть первая статьи 302, согласно которой заявление представителя психиатрического стационара о принудительной госпитализации или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, подается в суд по месту нахождения психиатрического стационара, в который помещен гражданин;

части первая и вторая статьи 303, согласно которым заявление о принудительной госпитализации гражданина подается в суд в течение 48 часов с момента помещения гражданина в психиатрический стационар; возбуждая дело, судья одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар;

часть первая статьи 304, согласно которой заявление о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, судья рассматривает в течение 5 дней со дня возбуждения дела; судебное заседание проводится в помещении суда или психиатрического стационара; гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации; в случае, если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, заявление о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом стационаре;

часть вторая статьи 305, согласно которой решение суда об удовлетворении заявления является основанием для принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или продления срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, и дальнейшего содержания гражданина, страдающего психическим расстройством, в психиатрическом стационаре в течение установленного законом срока.

Как следует из представленных материалов, 15 июня 2007 года Н.Н.Хорошавцева на основании пункта "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" была принудительно госпитализирована в психиатрический стационар. В тот же день представитель стационара обратился в Преображенский районный суд города Москвы с заявлением о ее принудительной госпитализации, которое 18 июня 2007 года было принято к рассмотрению; в тот же день был определен и срок пребывания Н.Н.Хорошавцевой в стационаре - до 22 июня 2007 года. Решением от 22 июня 2007 года, оставленным без изменения Московским городским судом, Преображенский районный суд города Москвы указанное заявление удовлетворил.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статьи 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации).

Надлежащее состояние психического здоровья человека - одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом участвовать в социальных отношениях, а потому данная категория лиц нуждается в повышенной правовой и социальной защите.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (статья 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22).

Предварительный характер решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

2.1. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое - исходя из признания государством достоинства личности - предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Исходя из приведенных положений Конституция Российской Федерации определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие "задержание" носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие "задержанное лицо" означает любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта "e" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в Постановлении от 5 октября 2004 года по делу "H.L. против Соединенного Королевства".

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к сущностным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии", от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии", от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства", от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemmache) против Франции").

2.2. Часть первая статьи 303 ГПК Российской Федерации предусматривает, что заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар подается в суд в течение 48 часов с момента его помещения в такой стационар. Такое заявление, согласно части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, может быть рассмотрено в течение 5 дней с момента возбуждения дела, при том что часть первая статьи 263 и статья 133 ГПК Российской Федерации позволяют суду возбудить дело о принудительной госпитализации также в течение 5 дней.

Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает иные сроки. Так, заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар с соответствующим заключением должно быть подано, как это вытекает из его статьи 32, в течение 72 часов с момента госпитализации, согласно же части первой его статьи 34 данное заявление рассматривается в суде в течение 5 дней с момента поступления.

Указания части второй статьи 303 ГПК Российской Федерации, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции Российской Федерации. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК Российской Федерации и за

пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция Российской Федерации: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в стационаре и иное решение принять не может.

2.3. В Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П Конституционным Судом Российской Федерации было прямо указано на то, что недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, является ограничением свободы, в отношении которого действуют положения статей 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве гарантии от необоснованного ее применения.

Следовательно, на случаи недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в полной мере распространяются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им при оценке нормативных положений, регламентирующих процедуру ограничения личной свободы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу статьи 22 Конституции Российской Федерации лицо до вынесения соответствующего судебного решения может быть подвергнуто задержанию лишь на срок не свыше 48 часов, при этом судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления этого срока, но и от неправомерного задержания как такового, поскольку суд в любом случае оценивает законность и обоснованность применения задержания к конкретному лицу (Постановления от 17 февраля 1998 года N 6-П и от 22 марта 2005 года N 4-П; Определение от 1 марта 2007 года N 333-О-П).

Таким образом, взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Иное вступало бы в противоречие как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов.

3. Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, проводимом в помещении суда, соответствующее заявление рассматривается судьей в помещении психиатрического стационара. Закрепляющая эту норму часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации, как и аналогичная норма части второй статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не могут рассматриваться как устанавливающие обязанность (но не право) суда проводить заседание в помещении психиатрического стационара на основании одного только факта поступления указанной информации от представителя стационара.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Именно в силу этого роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК Российской Федерации не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса.

Таким образом, часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации и часть вторая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как ограничивающие дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной

госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Иное истолкование указанных законоположений приводило бы к необоснованному ограничению права на судебную защиту и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Закрепленное в пункте "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" основание для принудительной госпитализации - вероятность существенного ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, - напрямую коррелирует с гарантированным статьей 41 Конституции Российской Федерации правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Возможность принудительной госпитализации в этом случае вытекает и из Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года N 511-О-О).

Принудительная госпитализация без предварительного судебного решения при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет опасность для себя или окружающих, оправданна, поскольку характер опасности, как следует из Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", требует оперативного реагирования.

Такая госпитализация не может рассматриваться и как не удовлетворяющая принципам достаточности и соразмерности при ее сопоставлении с институтом принудительного психиатрического освидетельствования, для которого решение суда необходимо (за исключением случаев, когда лицо осуществляет опасные действия в отношении себя или окружающих). Этот вывод основан на том, что перед принудительной госпитализацией лица по указанному основанию, по смыслу части первой статьи 23 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", обязательно должно производиться его освидетельствование; в противном случае невозможно установить, требует ли психическое расстройство немедленного медицинского вмешательства. Поскольку такое освидетельствование в силу статей 23 и 24 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" возможно лишь по решению суда, то вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы достаточности и соразмерности в подобных случаях не нарушаются.

Таким образом, пункт "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не может рассматриваться как противоречащий статьям Конституции Российской Федерации, на нарушение которых заявительница указывает в своей жалобе.

5. Госпитализация Н.Н.Хорошавцевой в недобровольном порядке была произведена на основании пункта "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а следовательно, положения пунктов "а" и "б" данной статьи в деле с ее участием не применялись.

Что касается части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, гарантирующих судебную защиту прав граждан от необоснованной госпитализации в недобровольном порядке, то содержащиеся в них законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы, равно как и часть первая статьи 302 ГПК Российской Федерации, поскольку отнесение дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар к подсудности суда по месту нахождения стационара направлено на обеспечение доступа граждан к правосудию. К тому же Конституция Российской Федерации подсудность гражданских дел непосредственно не определяет, - это является прерогативой федерального законодателя (статья 47, часть 1; статья 71, пункт "о").

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Взаимосвязанные нормативные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по их

конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не допускают принудительную госпитализацию лица в психиатрический стационар на срок свыше 48 часов без судебного решения.

Положения части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации и части второй статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности пунктов "а" и "б" статьи 29, части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", части первой статьи 302 и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 февраля 2009 г.

N 4-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РЯДА ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 37, 52, 135, 222, 284, 286 И 379.1. ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 28 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН Ю.К.ГУДКОВОЙ, П.В.ШТУКАТУРОВА И М.А.ЯШИНОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданки Ю.К.Гудковой - адвоката В.Л.Грозовского, представителя гражданина П.В.Штукатурова - адвоката Д.Г.Бартенева, представителя гражданки М.А.Яшиной - адвоката Ю.Л.Ершова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонова, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1. ГПК Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявители по настоящему делу - граждане Ю.К.Гудкова, П.В.Штукатуров и М.А.Яшина оспаривают конституционность части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающей, что заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства и что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.

П.В.Штукатуров и М.А.Яшина просят также проверить конституционность части пятой статьи 37 ГПК Российской Федерации, согласно которой права, свободы и законные интересы граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители - опекуны или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Кроме того, П.В.Штукатуров оспаривает конституционность аналогичной нормы, содержащейся в части пятой статьи 52 ГПК Российской Федерации, пункта 3 части первой его статьи 135, согласно которому судья возвращает исковое заявление в случае, если оно подано недееспособным лицом, абзаца

третьего статьи 380, согласно которому надзорная жалоба или представление прокурора возвращается судьей без рассмотрения по существу, если жалоба или представление прокурора поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции (Федеральным законом от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ статья 380 признана утратившей силу, однако норма ее абзаца третьего воспроизведена в пункте 2 части первой статьи 379.1. данного Кодекса), и положения части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя.

Что касается также оспариваемых П.В.Штукатуровым абзаца третьего статьи 222 ГПК Российской Федерации, согласно которому суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если оно подано недееспособным лицом, и части второй его статьи 286, согласно которой в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 29 ГК Российской Федерации, по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы суд принимает решение о признании гражданина дееспособным, и на основании решения суда отменяется установленная над ним опека, то применение этих законоположений в деле заявителя представленными материалами не подтверждается. Следовательно, производство по делу в данной части подлежит прекращению.

1.1. Ю.К.Гудкова, П.В.Штукатуров и М.А.Яшина по заявлениям своих близких родственников были признаны недееспособными решениями соответственно Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 29 сентября 2005 года, Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 28 декабря 2004 года и Железнодорожного городского суда Московской области от 15 ноября 2004 года. При этом о времени и месте рассмотрения дел указанные граждане извещены не были, поскольку по результатам назначенных для определения их психического состояния судебно-психиатрических экспертиз был сделан вывод, что характер заболевания не позволяет им понимать значение своих действий и руководить ими и что они не могут присутствовать в судебном заседании.

Кассационные жалобы на данные судебные постановления и заявления о восстановлении срока обжалования, поданные Ю.К.Гудковой и представителем П.В.Штукатурова, выбранным им самим, были возвращены с указанием на отсутствие у лиц, признанных недееспособными, права на осуществление судебной защиты своих прав лично (письмо судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга, определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2005 года). По тому же основанию возвращена без рассмотрения надзорная жалоба П.В.Штукатурова. Судами надзорной инстанции, в том числе Верховным Судом Российской Федерации, отказано в истребовании дела М.А.Яшиной и в его передаче для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу П.В.Штукатурова, в Постановлении от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров (Shtukaturov) против России" констатировал нарушение в отношении заявителя прав на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статьи 5, 6 и 8).

1.2. В жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации, подписанных Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатуровым и М.А.Яшиной и поданных представителями, выбранными ими лично, утверждается, что оспариваемые законоположения, допуская возможность рассмотрения судом заявления о признании гражданина недееспособным без участия самого гражданина, в отношении которого рассматривается соответствующее дело, не предоставляя гражданину, признанному недееспособным, возможность самостоятельно, т.е. от своего имени и вне зависимости от мнения опекуна, обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов, в том числе для восстановления дееспособности, и не предусматривая обязательность вынесения судом решения по вопросу госпитализации недееспособного лица в недобровольном порядке, нарушают их права, гарантированные статьями 19, 22, 23, 24, 45, 46 и 123 Конституции Российской Федерации.

Разрешая вопрос о допустимости принятия жалоб заявителей к рассмотрению с учетом того, что вступившими в законную силу судебными решениями они признаны недееспособными и что жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации поданы не их законными представителями (опекунами), а лицами, которых они сами выбрали в качестве представителей, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяя компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, не предусматривает какие-либо специальные требования к правовому статусу гражданина-заявителя с точки зрения дееспособности. Согласно общим

процедурным правилам рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации, содержащимся в статьях 52 и 53 названного Федерального конституционного закона, участниками процесса считаются стороны, в том числе заявители - лица, направившие в Конституционный Суд Российской Федерации обращение, а также представители сторон, каковыми могут быть адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами.

В силу статьи 3 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права (часть третья) и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (часть четвертая). В данном случае заявители ставят перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке конституционности самих норм, на основании которых решениями судов общей юрисдикции они были признаны недееспособными и с согласия опекунов принудительно помещены в психиатрический стационар, при том что опекунами назначены лица, по заявлениям которых были вынесены указанные решения.

По смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118, 120 и 126 и статьей 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", решение суда о признании гражданина недееспособным, если оно вынесено на основании закона, нормами которого, в том числе в их истолковании сложившейся правоприменительной практикой, нарушаются конституционные права данного гражданина, подлежит пересмотру.

Следовательно, в силу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об ограничении права, гарантированного статьей 60 Конституции Российской Федерации.

Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения предусмотренной законом процедуры признания лица недееспособным нарушены его конституционные права, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации. Поскольку такая проверка не может быть осуществлена ни другими внутригосударственными судебными органами, ни каким-либо межгосударственным органом, включая Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации признает жалобы заявителей, поданные выбранными ими представителями, допустимыми.

1.3. Таким образом, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, согласно которому гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья;

взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135 и пункта 2 части первой статьи 379.1. (абзац третий статьи 380 в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ) ГПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возможности лица, признанного недееспособным, обжаловать соответствующее решение суда в кассационном порядке и в порядке надзора;

положение пункта 4 статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", предусматривающее возможность госпитализации недееспособного лица в недобровольном порядке при наличии согласия его опекуна без судебного решения.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и - исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, - возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статьи 46 и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации), которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60); граждане, признанные судом недееспособными, не имеют права избирать и быть избранными (статья 32, часть 3). Каких-либо других ограничений в отношении недееспособных лиц Конституция Российской Федерации непосредственно не предусматривает.

По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 46 и 55 (часть 3), гражданин может быть признан недееспособным на основании федерального закона в надлежащей судебной процедуре. При этом лицо, страдающее психическим расстройством, как следует из статьи 22 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на свободу и личную неприкосновенность, может быть лишено свободы в целях принудительного лечения только по судебному решению в порядке, установленном законом. Это предполагает, что предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе права пользоваться помощью выбранного им самим адвоката (статья 48 Конституции Российской Федерации), а ограничения, связанные с процедурами признания лица недееспособным, должны отвечать критериям разумности и соразмерности.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения актов международных организаций, в которых на основе универсальных принципов верховенства права, гуманизма, справедливости и равенства сформулированы принципы, общепризнанные в современных демократических государствах, с учетом которых должны устанавливаться процедуры признания лиц недееспособными и осуществляться принудительное помещение таких лиц в психиатрический стационар.

Так, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119) прямо указывают на недопустимость какой-либо дискриминации, т.е. установления в связи с психическим заболеванием лица таких отличий, исключений или предпочтений, следствием которых являются отмена или затруднение равного пользования всеми международно признанными гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами (пункты 4 и 5 принципа 1), и предусматривают право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства, быть представленным адвокатом, а также право наравне со своим личным представителем, если таковой имеется, и любым другим заинтересованным лицом обжаловать любое решение о недееспособности в вышестоящем суде (пункт 6 принципа 1).

В рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 8 октября 1977 года 818 (1977) "О положении психически больных", рекомендациях Комитета Министров Совета Европы от 22 февраля 1983 года R (83) 2 "Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке", от 23 февраля 1999 года R (99) 4 "О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых", от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 "Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством" также указывается на то, что лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания. При этом государствам - членам Совета Европы предлагается установить, что судебное решение не может приниматься на основании одного лишь медицинского заключения, что лицу, страдающему психическим заболеванием, как и любому другому лицу, должно быть обеспечено право быть выслушанным и что на случай предполагаемого правонарушения в течение всего разбирательства должен присутствовать адвокат.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 сформулированы также общие и процедурные принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которыми предлагается руководствоваться государствам - членам Совета Европы в соответствующем законодательном регулировании. Так, в числе общих принципов называются принцип гибкости правового реагирования, предполагающий помимо прочего использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной

правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов; принцип максимального сохранения дееспособности, означающий в том числе признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности лица с течением времени; принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, основанный на учете конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускающий вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства. К процедурным принципам Рекомендация относит, в частности, принцип соблюдения права лица быть выслушанным лично в любом разбирательстве, которое может затрагивать его правоспособность, а также принцип разумной продолжительности применения меры защиты и возможности ее периодического пересмотра и обжалования.

2.2. В соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их истолковании Европейским Судом по правам человека право каждого на свободу и личную неприкосновенность предполагает, что душевнобольные лица не могут быть лишены свободы и заключены под стражу иначе как в порядке, установленном законом; таким лицам должно быть гарантировано право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее в том числе право на разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной применительно к производству по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, отсутствие в процессуальном законодательстве основанного на обязательном учете реальной способности лица осуществлять процессуальные действия дифференцированного регулирования прав тех, у кого такая способность, несмотря на заболевание, сохранена, и тех, кто действительно по своему психическому состоянию не может самостоятельно защищать свои права, не соответствует международным обязательствам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации о психиатрической помощи и не обеспечивает защиту прав личности от необоснованных ограничений. Лишение лица, в отношении которого подлежат применению или применены принудительные меры медицинского характера, возможности самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, даже если психическое заболевание этому не препятствует, означает не согласующееся с конституционно значимыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничение прав, гарантированных каждому ее статьями 45 (часть 2) и 46 (часть 1).

Признавая на основе приведенной правовой позиции соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 ноября 2007 года N 13-П указал на то, что в гражданском процессуальном законодательстве для решения вопросов, связанных с признанием лица недееспособным и его госпитализацией в психиатрический стационар в недобровольном порядке, допускается личное участие такого лица в судебном заседании, если это возможно по его состоянию здоровья, личное заявление ходатайств и обжалование в суд нарушающих права и свободы граждан действий и решений медицинских и иных работников при оказании лицу психиатрической помощи.

2.3. Таким образом, из предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющимися - в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации - составной частью правовой системы Российской Федерации и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с принципами и требованиями международно-правовых актов вытекает необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными, с тем чтобы - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом юридических последствий, которые влечет за собой признание недееспособным, - исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях.

3. Конкретизируя применительно к осуществлению гражданских прав положение статьи 60 Конституции Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что дееспособность гражданина как его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (пункт 1 статьи 21). В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации определяет гражданскую процессуальную дееспособность как

способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, которая принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет (часть первая статьи 37).

Вместе с тем в соответствии со статьей 29 ГК Российской Федерации гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; над ним устанавливается опека (пункт 1); от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун (пункт 2). Права и обязанности опекунов, которыми они наделяются для защиты прав и интересов недееспособных граждан в целях восполнения их дееспособности и социальной заботы о них, определяются гражданским законодательством (статьи 31, 32, 34-36, 39 и 40 ГК Российской Федерации). При этом согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях без специального полномочия (статьи 2 и 15).

Необходимость судебного порядка признания гражданина недееспособным обусловливается, таким образом, существенным изменением - в случае вынесения судом соответствующего решения - правового положения гражданина, который на формально неопределенный период лишается возможности самостоятельно, собственными действиями осуществлять свои права и обязанности. Предназначение судебной процедуры - не допустить ошибочных оценок относительно способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, особенно если разбирательство инициировано лицами, претендующими на роль опекунов: по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 55 (часть 3) и 60, сам факт обращения с заявлением о признании гражданина недееспособным не предрешает решение суда и, следовательно, не может являться основанием для лишения этого гражданина гражданской процессуальной дееспособности, т.е. возможности своими действиями в полном объеме осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

3.1. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, как это следует из статьи 34 и части второй статьи 263 ГПК Российской Федерации, являясь заинтересованным лицом, приобретает статус лица, участвующего в деле, и в этом качестве в соответствии со статьей 35 данного Кодекса имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Статьей 284 ГПК Российской Федерации предусматривается, что заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства; гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина (часть первая), т.е. возможность для этого гражданина участвовать в судебном разбирательстве не исключается.

При этом закон не устанавливает, в какой процедуре и на основании каких критериев определяется, возможна ли (или невозможна) личная явка гражданина в судебное заседание, извещается ли он о времени и месте слушания дела, должен ли суд обеспечить гражданину возможность использовать иные средства для распоряжения на равных основаниях с другими лицами, участвующими в деле, процессуальными правами, например путем назначения ему адвоката для обеспечения квалифицированной юридической помощи. Такая неопределенность допускает неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение положения части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации как составной части процессуального механизма, регулирующего производство по делам о признании гражданина недееспособным, рассматриваемым судом в порядке особого производства. Тем самым нарушается общеправовой принцип формального равенства, закрепленный статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

3.2. Согласно статье 283 ГПК Российской Федерации судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. В правоприменительной практике (в

том числе в делах заявителей по настоящему делу) заключение судебно-психиатрической экспертизы о том, что гражданин по характеру заболевания не может понимать значение своих действий, руководить ими и не может присутствовать в судебном заседании, рассматривается как достаточное основание для того, чтобы не вызывать его в судебное заседание.

В результате гражданин, по сути, лишается прав, которыми Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет лиц, участвующих в деле, в том числе права вести дело в суде лично или через представителей, выбранных им самостоятельно (часть первая статьи 48), давать объяснения по делу (статья 68), лично или через представителя просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту, заявлять отвод эксперту, формулировать вопросы для эксперта, знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами, знакомиться с заключением эксперта, ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (часть вторая статьи 79).

Тем самым лицу, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным, не обеспечиваются равные с другими участниками разбирательства процессуальные возможности по отстаиванию своей позиции и защите своих интересов при рассмотрении дела, что означает нарушение принципов справедливости правосудия, а также состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, а следовательно, нарушение статей 15 (часть 4), 17 (часть 1), 46 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3.3. Дело о признании гражданина недееспособным отнесено к делам, рассматриваемым в порядке особого производства (глава 31 ГПК Российской Федерации). Хотя в таких делах, с учетом их специфики, стороны в обычном процессуальном смысле отсутствуют, тем не менее интересы участников разбирательства могут быть разнонаправленными и как таковые подлежат защите и отстаиванию посредством универсального принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства. Такая мера - исходя из требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации применительно к возможности ограничения прав человека и гражданина, в том числе прав на свободу, невмешательство в частную жизнь, на самостоятельное осуществление гражданином в полном объеме своих прав и обязанностей (статья 22, часть 1; статья 23, часть 1; статья 60 Конституции Российской Федерации), - должна применяться лишь в том случае, если она обусловливается характером психического заболевания, его видом и степенью, т.е. отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели, и с соблюдением справедливых процедур, обеспечивающих достоинство личности и уважение интересов гражданина.

При этом, как следует из статьи 67 ГПК Российской Федерации, заключение эксперта не имеет для судьи заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, в том числе объяснениями самого гражданина, - на основе внутреннего убеждения судьи в том, что отсутствуют основания для сомнений в достоверности, подлинности, профессиональном уровне и полноте заключения экспертов о характере и тяжести заболевания, о возможных последствиях болезни гражданина для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов, о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать, и т.д. В случае возникновения сомнений в достоверности и полноте выводов, содержащихся в экспертном заключении, судья обязан назначить повторную экспертизу психического состояния гражданина.

Участие самого гражданина в судебном заседании, таким образом, необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими. При таких обстоятельствах судья, с тем чтобы обеспечить полную и эффективную судебную защиту, избежать произвольного вмешательства в право на свободу и неприкосновенность личной жизни и соблюсти требования справедливости, разумности и пропорциональности при вынесении решения о признании лица недееспособным, не должен ограничиваться лишь письменным заключением специалистов. Иначе нарушается право на справедливое правосудие и возникает риск, что признание гражданина недееспособным будет несоразмерно конституционно признаваемым целям, закрепленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3.4. Рассмотрение дела в отсутствие самого гражданина (вопреки его желанию) допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например в случаях, когда существуют достаточные основания предполагать, что лицо представляет реальную опасность для окружающих либо

состояние здоровья не позволяет ему предстать перед судом. Однако и в этих случаях, поскольку речь идет о существенном изменении правового положения гражданина, предпочтительно личное ознакомление суда с его состоянием, для того чтобы выяснить реальную способность гражданина присутствовать в судебном заседании и предупредить случаи необоснованного лишения его статуса дееспособного лица.

Непредоставление гражданину возможности лично или через выбранного им самим представителя участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается заявление о признании его недееспособным, в том числе в результате неизвещения гражданина о времени и месте судебного заседания, является недопустимым ограничением не только права на получение квалифицированной юридической помощи, но и права на полную и эффективную судебную защиту, осуществляемую на основе равенства перед законом и судом, справедливого судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон и гарантируемую статьями 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, с тем чтобы исключить неправомерное ограничение конституционного права гражданина самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности (статья 60 Конституции Российской Федерации).

В Постановлении от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров против России" Европейский Суд по правам человека, опираясь на свою прецедентную практику применения положений статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (прежде всего, на Постановление от 24 октября 1979 года "Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов"), признал, что в делах лиц, страдающих психическим расстройством, национальные суды обладают определенной свободой усмотрения, например они могут принимать процессуальные меры для обеспечения надлежащего отправления правосудия, защиты здоровья соответствующего лица и т.д., которые, однако, не должны затрагивать само существо права лица на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим Европейский Суд по правам человека посчитал неоправданным решение судьи рассмотреть дело на основе письменных доказательств, без личного присутствия гражданина и заслушивания его доводов и признал, что в данном разбирательстве имело место нарушение принципа состязательности и тем самым нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3.5. Таким образом, положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, в той мере, в какой данное положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей, - не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3).

4. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающими конституционное содержание права на судебную защиту, в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные; при этом отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным в судопроизводстве требованием эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, умаляет и ограничивает данное право; хотя пределы усмотрения федерального законодателя при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, он должен, осуществляя соответствующее регулирование, исходить из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации и обеспечивать процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле (Постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П и др.).

4.1. В соответствии со статьями 336 и 337 ГПК Российской Федерации не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции (за исключением решений мировых судей) могут быть обжалованы в кассационном порядке: сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть принесена кассационная жалоба, а прокурором, участвующим в деле, - кассационное представление.

Следовательно, гражданин, в отношении которого вынесено решение суда о признании его недееспособным, вправе как лицо, участвующее в деле (статьи 34 и 35 ГПК Российской

Федерации), обжаловать данное решение в суд кассационной инстанции. Если, однако, суд первой инстанции - в противоречие с вытекающими из Конституции Российской Федерации требованиями - не предпринял должных мер к выяснению реальной способности гражданина лично участвовать в судебном разбирательстве, посчитал возможным рассмотреть дело в его отсутствие и, полагаясь лишь на врачебное заключение, не известил гражданина о времени и месте проведения разбирательства, то в таком случае гражданин может узнать о решении суда о признании его недееспособным уже по истечении срока на кассационное обжалование, т.е. когда решение вступило в законную силу и исполняется, что влечет за собой в том числе назначение опекунов.

В результате гражданин, не принимавший по указанным причинам участие в судебном разбирательстве лично или через выбранных им самим представителей, не может воспользоваться и правом на кассационное обжалование решения суда: в силу взаимосвязанных положений части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135 и части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - он как лицо, признанное недееспособным, уже лишен права самостоятельно осуществлять процессуальные действия, в том числе обращаться в суд кассационной инстанции.

Аналогичным образом в правоприменительной практике истолковывается положение пункта 2 части первой статьи 379.1. ГПК Российской Федерации, согласно которому надзорная жалоба, поданная лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции, возвращается судьей без рассмотрения по существу. Данное положение во взаимосвязи с частью пятой статьи 37, частью первой статьи 52, пунктом 3 части первой статьи 135 и частью первой статьи 284 ГПК Российской Федерации служит основанием для отказа гражданину, признанному недееспособным, в обжаловании соответствующего решения, вступившего в законную силу.

Кроме того, гражданин, пропустивший срок на кассационное обжалование в силу того, что он не был уведомлен ни о рассмотрении судом заявления о признании его недееспособным, ни о его результатах, лишается возможности обжаловать решение суда о признании его недееспособным в порядке надзора также и потому, что в соответствии с частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции при условии, что исчерпаны иные установленные данным Кодексом способы обжалования.

4.2. Таким образом, лица, признанные в их отсутствие (в отсутствие их представителей) недееспособными, не извещенные о времени и месте рассмотрения соответствующего заявления и пропустившие по этой причине срок на кассационное обжалование, вообще лишаются процессуальных возможностей обжаловать судебное решение и, следовательно, процессуальных гарантий для защиты от необоснованных ограничений конституционного права самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Между тем - с учетом последствий признания гражданина недееспособным, который в таком случае, по сути, лишается данного конституционного права, - ему должна быть гарантирована полная и эффективная судебная защита.

В связи с этим лицу, в отношении которого возбуждается указанная процедура и принимается судебное решение о признании недееспособным, должны быть обеспечены как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая ему выбранными им самим представителями (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и вытекающая из статей 46, 56 (часть 3), 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации возможность обращения ко всем имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты от нарушения прав необоснованным признанием недееспособным, включая обжалование решения во всех предусмотренных законом инстанциях в системе судов общей юрисдикции, в том числе осуществляющих проверку судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Такое право имеется у участвующих в деле лиц, подавших заявление о признании гражданина недееспособным, и - в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и общих конституционных гарантий права на судебную защиту - такое право имеется у гражданина, в отношении которого суд выносит решение о признании его недееспособным. Как лицу, участвующему в деле, это право должно быть обеспечено ему до исчерпания всех предусмотренных законом процедур обжалования судебных постановлений, в том числе в надзорном порядке, тем более в случаях, когда суд первой инстанции рассмотрел дело и признал гражданина недееспособным в отсутствие самого гражданина или его представителей. Невозможность же обжалования ошибочного судебного решения является нарушением права на судебную защиту, по существу противоречащим запрету на его ограничение (статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. В силу статей 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Приведенные конституционные положения в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют в том числе и в качестве гарантии от необоснованного принудительного помещения гражданина в психиатрический стационар.

5.1. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая в Постановлениях от 3 мая 1995 года N 4-П, от 13 июня 1996 года N 14-П и от 14 марта 2002 года N 6-П вопросы, связанные с конституционными гарантиями судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе при задержании, заключении под стражу и иных формах ограничения свободы личности, сформулировал следующие правовые позиции.

Провозглашенное в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти; любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование.

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков.

В ситуациях, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, особое значение приобретают гарантии судебной защиты, что признается и международно-правовыми актами, согласно которым каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение (пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод); таким образом, ограничение свободы и личной неприкосновенности в течение значительного времени вне судебного контроля не допускается.

5.2. Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает для лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, специальный порядок госпитализации в психиатрический стационар: такое лицо помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя (часть четвертая статьи 28), где подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке (часть первая статьи 31, часть первая статьи 32).

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, в том числе лица, признанного в установленном порядке недееспособным, безусловно, является ограничением свободы, которое в силу приведенных конституционных и международно-правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации допускается только по судебному решению.

Между тем часть четвертая статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" позволяет, как показывает правоприменительная практика, осуществлять принудительную госпитализацию в психиатрический стационар лиц, признанных недееспособными, без соответствующего судебного решения, принятого по результатам проверки обоснованности и необходимости такой госпитализации, - на основании одной лишь просьбы или согласия их законных представителей, что - в нарушение статей 19 (части 1 и 2), 22, 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - может привести к несоразмерному ограничению прав указанных лиц, в том числе на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, а также права на судебную защиту.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой данное положение - по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, - позволяет суду

принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей.

2. Признать взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135, части первой статьи 284 и пункта 2 части первой статьи 379.1. ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования кассационного и надзорного производства, - не позволяют гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих.

3. Признать положение части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

4. Дела граждан Гудковой Юлии Кимовны, Штукатурова Павла Владимировича и Яшиной Марии Афанасьевны подлежат пересмотру судами в обычном порядке с учетом настоящего Постановления.

5. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца третьего статьи 222 и части второй статьи 286 ГПК Российской Федерации.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

3 июля 2008 г.

N 612-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА ТИМЧЕНКО СТЕПАНА СТЕПАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЕМ АБЗАЦА ВТОРОГО ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 44 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.С.Тимченко,

установил:

1. Гражданин С.С.Тимченко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому выписка из психоневрологического учреждения для социального обеспечения или специального обучения производится по личному заявлению лица при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья лицо способно проживать самостоятельно.

По мнению заявителя, названная норма, исключая возможность выписки лица (при том, что это лицо является дееспособным) из психоневрологического учреждения для социального обеспечения в случае отсутствия положительного заключения врачебной комиссии и тем самым принуждая его проживать именно в этом учреждении, препятствует реализации гарантированных ему статьями 19 (часть 2), 22 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 27 (часть 1), 40 и 60 Конституции Российской Федерации прав и свобод, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и права на жилище.

Как следует из жалобы, С.С.Тимченко, будучи сиротой с детства, по достижении 18-летнего возраста был помещен в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения, однако в настоящее время проживает в другом месте; в постановке на очередь для получения жилья ему было отказано со ссылкой на заключение Главного бюро медико-социальной экспертизы по городу Москве от 26 июня 2007 года, в соответствии с которым самостоятельно проживать он не может.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и - исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, - возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1). Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

В развитие приведенных конституционных положений Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" устанавливает в качестве гарантий конституционных прав граждан оказание психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека (часть вторая статьи 1), оказание психиатрической помощи при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом (часть первая статьи 4), сохранение лицам, страдающим психическими расстройствами, всех прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, недопустимость их ограничения только на основании психиатрического диагноза, а также факта нахождения в том числе в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, ответственность должностных лиц, виновных в подобных нарушениях (части первая и третья статьи 5), и др. При этом указание в части первой статьи 5 данного Закона на возможность

ограничения прав и свобод граждан, связанного с психическим расстройством, лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации, вытекает из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, т.е. допустимо лишь в конституционно значимых целях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 года N 13-П).

2.1. Как следует из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", психоневрологическое учреждение для социального обеспечения создается для социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; основаниями для помещения в такое учреждение являются личное заявление лица и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащее сведения о наличии у этого лица психического расстройства. Тем самым исключается возможность принудительного нахождения лица в психоневрологическом учреждении - это допустимо лишь при госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке по постановлению судьи (статьи 29, 33-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", глава 35 ГПК Российской Федерации).

Что касается оспариваемого заявителем положения абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", то оно адресовано прежде всего администрации психоневрологических учреждений, на которую статьями 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами. Соответственно, данное законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных проживать самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2.2. Содержание жалобы свидетельствует о том, что поводом для обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации послужило не принуждение его проживать в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, а отказ органа социальной защиты в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Между тем вопросы предоставления жилья указанной категории лиц регламентируются иными законодательными актами, конституционность которых заявителем не оспаривается.

Так, дети-сироты, проживавшие до совершеннолетия в детских домах и интернатах, в силу пункта 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации имеют право на внеочередное предоставление жилого помещения по окончании пребывания в учреждении социального обслуживания. Реализация данного права не связывается законодателем с наличием у заинтересованного лица психического расстройства, вследствие которого он может находиться в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения на добровольных основаниях. Иной подход означал бы нарушение закрепленных в статье 5 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" гарантий прав лиц, страдающих психическими расстройствами, и противоречил бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 20 ноября 2007 года N 13-П, согласно которой ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, возможно лишь федеральным законом и только в конституционно значимых целях, как это следует из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, положение абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не может рассматриваться как препятствующее реализации конституционного права на жилище и применяться в качестве основания для отказа в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях. При этом в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством и решение врачебной комиссии о невозможности проживать самостоятельно, и решение органов социальной защиты об отказе в постановке на очередь на получение жилья могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции.

2.3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Жалоба С.С.Тимченко указанным требованиям не отвечает, а потому не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

www.psychoreanimatology.org

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Тимченко Степана Степановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 июля 2007 г.

N 511-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ТРОНЯ МАКСИМА НИКОЛАЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ "В" СТАТЬИ 29 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.Н.Троня вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин М.Н.Тронь 25 марта 2007 года был госпитализирован в психиатрический стационар в недобровольном порядке до постановления судьи. Определением судьи Аксайского районного суда Ростовской области от 13 апреля 2007 года производство по делу о его госпитализации прекращено, и он был выписан из больницы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Н.Тронь просит признать пункт "в" статьи 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не соответствующим статьям 21 и 55 Конституции Российской Федерации. По его мнению, эта норма, предусматривая возможность госпитализации лица в недобровольном порядке в психиатрический стационар, не конкретизирует критерии оценки существенного вреда здоровью и позволяет госпитализировать любое лицо с психическим расстройством, которое, по мнению врачей, может повлечь существенный вред здоровью, что умаляет достоинство личности и необоснованно ограничивает возможности самоопределения гражданина.

2. Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" устанавливает, что психиатрическая помощь осуществляется на основе принципов законности и соблюдения прав человека и гражданина (статья 1); при этом лица, страдающие психическими расстройствами, имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства, на содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения, а также на помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом (статья 5).

Госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке - один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами. Учитывая принудительный характер этой меры, названный Закон в целях защиты прав таких лиц от злоупотреблений властью и произвола устанавливает, что ее применение возможно только по указанным в нем медико-социальным показаниям, которые обусловливают необходимость применения такой меры, и при условии обязательного судебного контроля (статьи 29, 32-35).

Согласно статье 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или

б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Возможность принудительной госпитализации лица предусмотрена и Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденными Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года). Согласно принципу 16 любое лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в

принудительном порядке тогда и только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что вследствие этого психического заболевания существует, в частности, серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам; госпитализация в психиатрическое учреждение или содержание в нем в принудительном порядке осуществляются первоначально в течение непродолжительного периода, определенного внутригосударственным законодательством, в целях наблюдения и проведения предварительного лечения до рассмотрения вопроса о госпитализации или содержании пациента в психиатрическом учреждении надзорным органом. Таким органом, согласно принципу 17, является судебный или другой независимый беспристрастный орган, созданный и функционирующий в соответствии с процедурами, установленными внутригосударственным законодательством.

Законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие "существенный вред", поскольку, по мнению Европейского Суда по правам человека, "вряд ли возможно охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски. Более того, закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола" (пункт 32 Постановления от 28 октября 2003 года по делу "Ракевич против Российской Федерации").

Как следует из представленных материалов, М.Н.Тронь как лицо, страдающее психическим расстройством, в соответствии с пунктами "а", "в" статьи 29 и статьей 32 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" был помещен в недобровольном порядке в психиатрический стационар, так как его обследование и лечение признаны возможными только в стационарных условиях, а психическое расстройство - тяжелым и обусловливающим его непосредственную опасность для него и для окружающих. Как только психическое состояние М.Н.Троня улучшилось, психоневрологический стационар заявил ходатайство об отзыве своего заявления о госпитализации М.Н.Троня в недобровольном порядке, и он был выписан из больницы. Следовательно, оспариваемым им положением Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" его права нарушены не были.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Троня Максима Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 марта 2005 г.

N 62-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ГИРИЧА ИГОРЯ ВАЛЕРЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 24, 25, 33-36 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А. Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина И.В.Гирича,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.В.Гирич просит признать не соответствующими статьям 19 (часть 1), 22 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", определяющие порядок недобровольного освидетельствования (статьи 24 и 25) и недобровольной госпитализации (статьи 33-36).

Как следует из представленных материалов, по Постановлению Индустриального районного суда города Барнаула от 5 января 1999 года И.В.Гирич был принудительно помещен в психиатрическую больницу и в тот же день освидетельствован комиссией врачей-психиатров. Основанием для госпитализации послужило наличие у него тяжелого психического расстройства, обусловливающего его непосредственную опасность для окружающих (пункт "а" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании").

2. В соответствии со статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Правила статей 32-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" согласуются с приведенными конституционными предписаниями. Эти правила, подлежащие применению в конкретных делах во взаимосвязи с положениями главы 35 "Принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование" ГПК Российской Федерации (статьи 302-306), предусматривают, в частности, судебный порядок разрешения вопроса о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, обращение представителя психиатрического учреждения в суд с заявлением о принудительной госпитализации в течение 48 часов с момента помещения гражданина в стационар, при возбуждении дела - обязательное продление судьей пребывания гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, предоставление права госпитализируемому лицу лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации, обязательное участие в рассмотрении заявления прокурора, представителя психиатрического учреждения, ходатайствующего о госпитализации, и представителя лица, в отношении которого разрешается вопрос о госпитализации, предоставление права обжалования судебного постановления самим лицом, помещенным в психиатрический стационар, либо его представителем.

3. Нарушение своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гражданин И.В. Гирич усматривает в том, что в качестве основания для его недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в соответствии с частью второй статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" послужило приложенное к заявлению психиатрического учреждения заключение комиссии врачей-психиатров данного психиатрического стационара. По мнению заявителя, тем самым оспариваемые нормы ставят лиц, подлежащих принудительной госпитализации, в

неравное положение с другой стороной в судебном разбирательстве - психиатрическим учреждением (в то время как в гражданском процессе статьями 16 и 18 ГПК Российской Федерации предусмотрено право заинтересованного лица на отвод эксперта, если тот находится в служебной зависимости от других лиц, участвующих в деле).

Между тем, по смыслу статьи 32 названного Закона, врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, назначаемыми судом по правилам статей 79 и 80 ГПК Российской Федерации, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации.

В соответствии с пунктом 8 части первой статьи 262 и частью первой статьи 263 ГПК Российской Федерации рассмотрение гражданских дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар относится к особому производству, которое осуществляется по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 35 данного Кодекса. При этом правосудие по делам указанной категории, как и по всем другим гражданским делам, должно осуществляться на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон (статьи 6 и 12 ГПК Российской Федерации). В силу названных принципов и правил доказывания в гражданском судопроизводстве психиатрическое учреждение при обращении в суд обязано доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица. Заключение врачей-психиатров психиатрического учреждения выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которые оно обязано представить суду, но, однако, не является заключением эксперта (экспертов) в смысле статьи 86 ГПК Российской Федерации.

Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК Российской Федерации). При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (статьи 57 и 79 ГПК Российской Федерации), производство которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение. Аналогичные нормы, регламентирующие порядок доказывания обстоятельств гражданского дела, содержались и в действовавшем на момент рассмотрения судом дела о принудительной госпитализации И.В.Гирича Гражданском процессуальном кодексе РСФСР (статьи 49, 50, 56 и 74).

Таким образом, примененные в деле И.В.Гирича положения статей 33-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не препятствовали суду в заседании с участием заявителя и его представителя исследовать любые доказательства, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие оснований для принудительной госпитализации, а потому они не могут рассматриваться как нарушающие его право на участие в судебном разбирательстве на началах равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

Что касается статей 24, 25 и 36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", то применение содержащихся в них норм, регулирующих вопросы судебного порядка психиатрического освидетельствования лица и продления примененной по судебному решению принудительной госпитализации, не подтверждается обстоятельствами, изложенными в жалобе и приложенных к ней материалах: комиссия врачей-психиатров осуществила освидетельствование заявителя как лица, помещенного в психиатрический стационар для последующей госпитализации в судебном порядке; нет в жалобе данных и о продлении судом срока принудительной госпитализации заявителя.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Примененные в деле заявителя статьи 33-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", направленные на обеспечение защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права. Вопреки доводам жалобы они не препятствовали И.В. Гиричу и его представителю оспаривать представленное в суд психиатрическим учреждением заключение врачей-психиатров о необходимости пребывания его в психиатрическом стационаре, а суду - исследовать соответствующее заключение в совокупности с другими доказательствами. Статьи же 24, 25 и 36 данного Закона в деле заявителя не применялись.

www.psychoreanimatology.org

Таким образом, жалоба гражданина И.В.Гирича не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению как не отвечающая требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

www.psychoreanimatology.org

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 февраля 2001 г.

N 44-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ ПОПОВОЙ ОЛЬГИ ВАЛЕНТИНОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЗАКОНОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки О.В.Поповой,

установил:

1. На основании постановления судьи Северодвинского городского суда Архангельской области гражданка О.В.Попова была госпитализирована в психиатрический стационар в принудительном порядке. Ее жалобы на это решение в Архангельский областной суд, прокуратуру Архангельской области и Генеральную прокуратуру Российской Федерации оставлены без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В.Попова просит проверить конституционность примененного в ее деле Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". По мнению заявительницы, его положения, в том числе статья 29, а также статьи 6, 24-27, 32, 34-36, противоречат статьям 19, 21, 22, 48, 55 и 123 Конституции Российской Федерации.

Нарушение своих конституционных прав О.В.Попова усматривает в том, что предусмотренная названным Законом возможность госпитализации лица в недобровольном порядке в психиатрический стационар, а также проводимое лечение умаляют достоинство личности, причиняют человеку моральные и физические страдания, наносят вред его здоровью; установленный порядок рассмотрения судьей заявления о принудительной госпитализации и процедура вынесения соответствующего постановления создают условия для неправомерного содержания лица в психиатрическом стационаре до судебного решения в течение более чем 48 часов, лишают его права на получение квалифицированной юридической помощи, а осуществляемое в таких условиях судопроизводство не может считаться основанным на состязательности и равноправии сторон.

2. Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" устанавливает, что психиатрическая помощь осуществляется на основе принципов законности и соблюдения прав человека и гражданина (статья 1); при этом лица, страдающие психическими расстройствами, имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства, на содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения, а также на помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом (статья 5).

Госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке - один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами. Учитывая принудительный характер этой меры, названный Закон в целях защиты прав таких лиц от злоупотреблений властью и произвола устанавливает, что ее применение возможно только по указанным в нем медико-социальным показаниям и при условии обязательного судебного контроля (статьи 29, 32-35).

Согласно Закону Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование и лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает:

а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или

б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или

в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (статья 29);

лицо, помещенное в психиатрический стационар в недобровольном порядке, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случае признания ее обоснованной заключение врачебной комиссии в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем (статья 32);

принимая от представителя психиатрического учреждения соответствующее заявление о недобровольной госпитализации лица, судья одновременно дает санкцию на его пребывание в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде (статья 33);

лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его принудительной госпитализации, а участие в деле прокурора, представителя психиатрического учреждения, ходатайствующего о госпитализации, и представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации, обязательно (статья 34);

лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель могут обжаловать вынесенное судьей постановление в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом РСФСР (статья 35);

действия медицинских работников, иных специалистов, врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, могут быть обжалованы непосредственно в суд либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган или прокурору (статья 47).

Возможность принудительной госпитализации лица предусмотрена и "Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи", утвержденными Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года). Согласно принципу 16 любое лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в принудительном порядке тогда и только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что, в частности, вследствие этого психического заболевания существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам; госпитализация в психиатрическое учреждение или содержание в нем в принудительном порядке осуществляются первоначально в течение непродолжительного периода, определенного внутригосударственным законодательством, в целях наблюдения и проведения предварительного лечения до рассмотрения вопроса о госпитализации или содержании пациента в психиатрическом учреждении надзорным органом. Таким органом, согласно принципу 17, является судебный или другой независимый беспристрастный орган, созданный и функционирующий в соответствии с процедурами, установленными внутригосударственным законодательством.

3. Гражданка О.В.Попова как лицо, страдающее психическим расстройством, в соответствии со статьями 29, 32-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" была помещена в недобровольном порядке в психиатрический стационар на основании постановления судьи, поскольку ее обследование и лечение были признаны возможными только в стационарных условиях, а психическое расстройство - тяжелым и обусловливало существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если она будет оставлена без психиатрической помощи.

Как усматривается из материалов дела, О.В.Попова принимала участие в судебном заседании, ей были разъяснены процессуальные права, в частности право на подачу кассационной жалобы при несогласии с постановлением судьи. Тем самым ее право на судебную защиту было реализовано. Участвовавший же в деле прокурор не являлся стороной в процессе, а, по смыслу статей 34 и 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", выполнял обязанности по реализации принципа законности и по охране прав и свобод человека и гражданина.

4. В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку положения Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", примененные в деле гражданки О.В.Поповой, не могут

быть отнесены к числу нарушающих ее конституционные права, данная жалоба в этой части не является допустимой.

5. Изложенные в жалобе доводы свидетельствуют о том, что фактически заявительницей оспаривается законность состоявшегося по ее делу постановления судьи Северодвинского городского суда Архангельской области, а также правильность установления и оценки судом конкретных обстоятельств, послуживших основанием для ее госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

Между тем проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который в соответствии с частью третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поповой Ольги Валентиновны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.БАГЛАЙ

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.МОРЩАКОВА